

ГОРИЗОНТЫ НЕОБЪЯТНЫЕ

Вано МУРАДЕЛИ

КОММУНИСТЫ — люди деловые... В Отчетном докладе Центрального Комитета КПСС, с которым выступил Л. И. Брежнев, и в докладе А. Н. Косыгина о Директивах съезда по пятилетнему плану все ближайшие и более отдаленные наши перспективы были подкреплены деловыми расчетами, вескими соображениями, реальным знанием истинных возможностей. Спокойная уверенность в могучих силах нашего общества прозвучала на съезде.

Деловитость, точность, обоснованность... Но в то же время — сколько фантазии, какое богатое воображение, какое смелое видение будущего! И сколько истинной поэзии! Я заговорил о поэзии вовсе не потому, что тема эта сродни «Литературной газете». Поэзия для меня — в безграничной вере делегатов съезда в творческие (именно творческие!) возможности народа, в мечтах, которые мы сами, трудом своим должны превратить в явь, в любви к земле своей — любви, способной сдвинуть горы, повернуть вспять реки...

Да, за сугубо деловыми выступлениями на съезде раскрывались горизонты необъятные.

Ну, а мы, деятели искусства? Мы должны по-деловому, вот так же, как велся разговор на съезде, подумать о своей пятилетке, о задачах, поставленных перед нами временем.

Вот одна из таких задач.

Как часто, слушая прекрасную современную музыку, исполняемую пускай в самом большом концертном зале, я с горечью думаю, что несколько тысяч слушателей — это мало. Лучшие произведения музыкального творчества должны услышать миллионы и миллионы!

Радио и телевидение? Да. Но ни радио, ни телевидение не всемогущи. Велика роль радио и телевидения в деле идейно-эстетического воспитания трудящихся. Подготовить слушателя, научить его понимать музыку — это сложное дело; без воспитания культуры восприятия, то есть художественного вкуса, мы не сумеем сделать аудиторию любителей искусства поистине всенародной. Но живого контакта с исполнителями, непосредственного восприятия творчества радиослушатели и телезрители все же лишены.

Нам необходимо, мне думается, создавать произведения высокого идейно-художественного уровня, требующие небольшого количества исполнителей. Мы нередко еще бываем увлечены масштабностью, но, увы, чисто внешней. Нам подавай хор в двести человек и оркестр в сто, постановку с миллионной сметой и подготовку произведения в течение нескольких лет! А мне кажется, что для развития культуры в сельских местностях — о чем так много и справедливо говорилось на съезде — нужно создавать более «мобильные» произведения. Первоклассная опера может и должна показываться на полевом стане!

Моцарт писал оперы для счи-

танных исполнителей и заведомо маленького оркестра, а они остались в веках. Вот образец! Образец, который требует лишь поправки на массовость слушателя. Нам надо подумать о создании современной камерной оперы. Но при этом следует учесть, что само понятие камерности должно измениться: при небольшом количестве участников слушатель таких произведений будет массовый. И оттого я бы назвал такую оперу «массовой камерной» оперой. Поверьте, что парадоксальность такого определения чисто внешняя.

Разумеется, все сказанное не исключает создания монументальных творений и не требуется специального разъяснения насчет того, что я — за жанровое многообразие в искусстве и т. д. ...

И еще я мечтаю, чтобы наше Московское отделение Союза композиторов получило наконец... автоклуб, после чего мы могли бы везти на любое расстояние хорошее театральное произведение и хорошую музыку — фортепианную, инструментальную, вокальную. Музыку понятную, одинаково дорогую для каждого слушателя — сельского или городского.

Пускай меня не поймут так, что я призываю создавать музыку примитивную, упрощенную. Нет, тысячу раз нет. Я хочу (кто не хочет того же?), чтобы меня слышал народ. И потому важно, чтобы музыка была ясна по мысли, мелодична, красива. Ее простота (художественная простота!) — высшее и, быть может, наиболее трудно достижимое качество. И видя, как трудно оно достижимо, некоторые художники до бесконечности усложняют свои творения, пренебрегая тем, что эта искусственная усложненность отгораживает их творчество от массового слушателя.

Признание народа — высшее признание. И наибольшая радость для композитора, когда слушатель как бы становится твоим соавтором: твоя любовь и твоя боль находят отклик в его сердце. Творческий процесс не заканчивается выходом произведения на публику. Автор вслушивается в реакцию зала, говорит с теми, кто видел или слышал только что его произведение, и эти встречи несказанно обогащают тебя, дают новый заряд бодрости, фантазии, трудолюбия, и ты понимаешь, что восприятие — это тоже творчество и что каждый человек в душе своей художник... Поэтому, когда я думаю сейчас о создании к 50-летию Советской власти оперной трилогии о коммунистах, я мечтаю о музыке демократической — доходчивой и глубокой, понятной любой аудитории.

Каждый из нас должен чувствовать пульс современной жизни, биение сердец миллионов наших зрителей и слушателей и для них — для миллионов — создавать произведения, озаренные сиянием путеводной звезды человечества — коммунизма.

12 АПР 1966

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
Г. МОСКВА